

Пролог: Бурные глубины

В холодных глубинах Страны Воды, окутанных тайнами и холодным соперничеством, команда ANBU, возглавляемая Учихой с лицом, отягощенным амбициями, отправилась на задание. Пока они шли по замерзшему ландшафту, луна бросала серебряные отблески на уединенный клан Кинуюки, расположившийся в ледяных объятиях укромной пещеры.

Их тени ползли по территории комплекса, пока АНБУ быстро расправлялись с охраной, защищавшей периметр. Ночной воздух шептал о приближающейся гибели клана. Тишина разлетелась на куски, когда шиноби зашевелились, стремительно обрывая жизни членов клана Кинуюки.

Утро наступило со смертью главы клана и сильнейшего шиноби, оставив Кинуюки неподготовленными к нападению в сердце Киригакуре. В холодной пещере замерцало пламя, поглотив спокойное убежище в танце разрушения. Могучие воины пали, их силы оказались бесполезны против рассчитанного нападения.

Среди хаоса возникла фигура дочери погибшего главы клана Юки Кинуюки. Не подозревая, что станет невольным призом в этой бесконечной бойне, Юки встретилась лицом к лицу с Учихой. В багровых глазах Учихи на снегу отражалось пламя, сжигавшее наследие Кинуюки.

Юки в отчаянной попытке развязала свое дзюцу. "Ласточки Снежной Бури!" - крикнула она, посылая массу птиц на Учиху. Вслед за этим она выпустила "Снежный шквал снежных шаров", пытаясь заблокировать его побег. Учиха парировал "Цветок пламени в стиле Огня", посылая волну огня, которая отправила Юки в полет.

Учиха, наблюдая за Юки, заметил ее фарфоровый цвет лица и уникальную печать на правом предплечье - символ защиты и древней силы. "Убейте остальных. А эту я заберу в Коноху", - заявил он, подхватывая Юки.

В шумном городе Энрей, где неустанно билась жизнь, Коген оказался на пороге непредвиденной судьбы. Углубившись в свои исследования, раскрывая тайны, скрытые глубоко в человеческом теле, Коген привлек внимание сил, находящихся за гранью его нынешней реальности.

В погоне за знаниями Коген случайно активировал древнюю печать, связывающую человечество, запустив арканый механизм, запущенный много веков назад. Границы между мирами размываются, поскольку энергия резонирует с мистическими силами. В последние минуты жизни, окруженный артефактами и записями, Коген стал узлом энергии, мостом между мирами.

По мере того как физическая форма Когена ослабевала, ткань реальности начала раздуваться. В тиши своего кабинета, среди мерцающего света древних свитков, Коген испустил последний вздох в современном мире. Однако в бесконечной протяженности космической жизни и смерти Коген пережил всего лишь миг вечности. Его сознание путешествовало по пустоте между

мирами, ведомое печатью, скреплявшей его существование.

В мгновение ока сознание Когена возродилось. Раздались крики новорожденного, и его окутало тепло другого мира. Шумные звуки скрытой деревни, запах земли и природы, прикосновение заботливой руки приветствовали его в мире шиноби. Коген, еще совсем младенец, лежал в колыбели судьбы. Его глаза, больше не отягощенные ограничениями смертности, смотрели в мир, где древнее наследие и могущественные шиноби ждали его пробуждения. Круговорот жизни и смерти сплетает свои замысловатые нити, и Коген Кинуюки только что возродился в мире, где развернется его истинный путь.

<http://tl.rulate.ru/book/102240/3528332>